

УДК 343.137.9

А.И. Петрушин

СЛОЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ЧАСТНОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются некоторые основания надления пострадавшего правом на самостоятельное обоснование обвинительного тезиса в суде и правовое значение наличия условий, осложняющих установление фактических обстоятельств, при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Ключевые слова: *частное обвинение, доступ к правосудию, потерпевший, дифференциация процессуальной формы.*

Особенностью уголовного преследования в порядке частного обвинения является возможность пострадавшего самостоятельно, минуя досудебные стадии уголовного процесса, доказывать виновность лица в совершении преступления. Указанная особенность неоднозначно воспринимается в современной научной литературе и неоднократно становилась основанием для предложений по унификации порядка уголовного преследования. Например, В.В. Воронин отмечает, что «частное лицо в силу объективных причин не в состоянии самостоятельно в суде обеспечить юридически грамотное изобличение виновного лица с правовой оценкой содеянного им» [1, с. 85]. А.Н. Гончарова высказывает схожее суждение: «Возложение на частного обвинителя обязанности по сбору доказательств по делу не менее спорно, поскольку возможности частных лиц по сбору и предоставлению суду доказательств по делу неравнозначны и ограничены, а это, в свою очередь, можно рассматривать как произвольное ограничение возможностей доступа граждан к осуществлению правосудия, что является нарушением прав человека» [2, с.118].

Исходя из того, что любое изменение, и в особенности упрощение процессуальной формы, может признаваться допустимым только при сохранении гарантий объективного и справедливого разрешения дела, можно утверждать, что отсутствие необходимости в проведении предварительного расследования возможно только в случае отсутствия условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела. Или, другими словами, типичная следственная ситуация по указанной категории преследования «характеризуется информационной насыщенностью, делающей возможным быстрое и качественное расследование преступлений» [3, с. 463]. Применительно к уголовному преследованию в порядке частного обвинения, указанный критерий должен выражаться в известности данных о лице, совершившем преступление, а также очевидцев преступления, в отсутствии необходимости назначения ревизий и оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий, проведение которых невозможно в рамках судебного следствия. Указанный критерий также предполагает, что обоснование

обвинительного тезиса в значительной мере строится путем представления предметов и документов, находящихся в распоряжении пострадавшего, а также проведения допросов свидетелей.

Можно выделить ряд предпосылок, позволяющих говорить об отсутствии условий, осложняющих установление фактических обстоятельств, при рассмотрении дел частного обвинения в суде. Во-первых, в силу того, что, как правило, пострадавший и лицо, совершившее преступление, являются родственниками (28,9 %), коллегами (21 %), соседями (15,7 %) или состоят в иных социально-значимых отношениях (15,7 %), данные о личности последнего известны пострадавшему. Соответственно типичная следственная ситуация по данной категории дел характеризуется отсутствием предпосылок применения криминалистических средств и методов для установления лица, совершившего преступление. Изучение материалов уголовных дел подтверждает приведенные суждения. Согласно результатам проведенного исследования, пострадавший не располагал данными о личности лица, совершившего преступления, в 18,5 % случаев. При этом отсутствие между пострадавшим и лицом, совершившем преступление, социально-значимых связей редко предполагает ситуацию, при которой проведение предварительного расследования по делам частного обвинения становится необходимым. Согласно результатам исследования, большинство таких преступлений происходило на почве конфликтов, возникших в рамках дорожно-транспортного движения, соответственно пострадавший обладал данными о номерах государственных регистрационных знаков транспортного средства, находившегося под управлением лица, совершившего преступление. В остальных случаях пострадавшим было известно его место работы или участники уголовно-правового конфликта имели общих знакомых. Таким образом, несмотря на отсутствие социально-значимых связей между лицом, совершившим преступление, и пострадавшим, последний располагал данными, позволившими установить личность подсудимого без проведения предварительного расследования. В ходе изучения материалов уголовных дел частного обвинения был встречен только один случай проведения предвари-

тельного расследования на основании неизвестности данных о лице, совершившем преступление.

Во-вторых, совершению преступления указанной категории, как правило, предшествует наличие длительной конфликтной ситуации. Указанная особенность предполагает существование более широкого круга доказательственной информации. Например, свидетелями по данной категории дел выступают не только очевидцы события преступления, но и лица, ставшие свидетелями высказывания угроз в адрес пострадавшего и ссор между сторонами конфликта.

В-третьих, лицо, совершившее преступление, также заинтересовано в сохранении социально-значимых связей и в значительном количестве случаев признает себя виновным в совершении преступления. На данный факт указывает широкое распространение случаев прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (29,5 %) и отказом от обвинения (45 %). По данным проведенного исследования, при отказе потерпевшего от примирения подсудимый признавал себя частично или полностью виновным в 13 % от дел, закончившихся вынесением приговора (в том числе в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ) [4]. В-четвертых, проведенное исследование показывает, что в 94 % случаев преступление данной категории совершалось в присутствии очевидцев события преступления. В-пятых, криминологической особенностью данного вида преступлений является их совершение без применения специальных средств или орудий (93 %). Таким образом, необходимость в проведении обыска с целью их обнаружения, выемки, а также проведения трасологической экспертизы на практике возникает крайне редко.

Необходимо оговориться, что действующее российское законодательство включает в перечень дел частного обвинения, в том числе преступления, носящие насильственный характер. Ввиду указанной особенности, следственная ситуация по делам частного обвинения осложняется необходимостью проведения ряда неотложных процессуальных действий, в числе которых осмотр места происшествия, освидетельствование, проведение медицинской экспертизы, истребование записей видеонаблюдения с ограниченным сроком хранения и другие.

Указанная особенность, вероятно, и явилась одним из оснований для появления уже приводившихся утверждений о недостаточности процессуальных возможностей и правовой грамотности частного обвинителя, а следовательно, и о недопустимости предоставления ему возможности самостоятельно поддерживать обвинительный тезис. Действительно, пострадавший как частный субъект, не наделенный властными полномочиями, обладает ограниченными, по сравнению с должностными лицами, процессуальными возможностями в рамках деятельности по собиранию доказательств. Следовательно, при необходимости проведения неотложных процессуальных действий будет вынужден обращаться к ор-

ганам предварительного расследования. Между тем, на наш взгляд, приведенное обстоятельство не является достаточным аргументом для ограничения права пострадавшего на самостоятельное обоснование обвинительного тезиса.

Во-первых, частный порядок уголовного преследования не исключает возможности обращения пострадавшего с заявлением о совершении преступления в органы, осуществляющие предварительное расследование, которые, в свою очередь, обязаны произвести неотложные процессуальные действия в ходе предварительной проверки полученного сообщения, а впоследствии передать её результаты мировому судье вместе с заявлением пострадавшего в соответствии с нормой п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Приведенное положение законодательства можно рассматривать как гарантию обеспечения пострадавшему доступа к правосудию при возникновении условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела.

К тому же в 89 % случаев пострадавшие первоначально обращаются с заявлением в органы внутренних дел. Граждане в большинстве случаев не обращаются за юридической помощью и не владеют необходимыми правовыми знаниями, поэтому не знакомы с установленным законом порядком возбуждения уголовных дел частного обвинения. Приведенная цифра позволяет сделать вывод, согласно которому пострадавшие при принятии решения о порядке подачи заявления руководствуются не действующим законодательством, а сложившимися в обществе представлениями о должном поведении в случае совершения преступления. Сказанное не позволяет рассматривать сложившуюся практику как свидетельство отказа пострадавших от активной позиции.

Соответственно существующее правовое регулирование не устраняет возможность органов предварительного расследования своевременно выявить необходимость проведения неотложных процессуальных действий и провести их в рамках проверки сообщения о преступлении. Принимая во внимание тот факт, что в ходе исследования не было обнаружено случаев отказа должностными лицами в принятии и (или) проверке заявления о преступлении частного обвинения, можно говорить об отсутствии предпосылок для унификации порядка возбуждения уголовного дела. Другими словами, унификация процедуры в данном случае выступит не дополнительной гарантией обеспечения пострадавшему доступа к правосудию, а, наоборот, лишит его возможности прибегнуть к менее обременительной процедуре инициирования уголовного судопроизводства при отсутствии условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела.

Во-вторых, вряд ли можно утверждать, что, изменив порядок уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 115, 116 УК РФ, законодатель сможет обеспечить свое-

временное реагирование правоохранительных органов на совершение преступления. Дело в том, что указанные преступления носят латентный характер, соответственно крайне редко попадают в поле зрения органов предварительного расследования вследствие самостоятельного обнаружения. Таким образом, оперативное установление обстоятельств события преступления скорее зависит от своевременности обращения граждан, нежели от формы уголовного преследования за совершение рассматриваемых составов преступлений. В свою очередь, пострадавшие в большинстве случаев обращаются с заявлением в правоохранительные органы спустя несколько дней после события преступления. Согласно результатам изучения уголовных дел, в 87 % случаев причинения вреда здоровью несовершеннолетним уголовные дела возбуждаются по сообщениям, поступившим из медицинских учреждений или органов опеки и попечительства, что также предполагает определенный временной промежуток со дня совершения преступления.

Таким образом, необходимость проведения неотложных процессуальных действий не может служить основанием для вывода о необходимости унификации порядка уголовного преследования или пересмотра перечня дел частного обвинения в сторону сокращения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев следственная ситуация по делам частного обвинения характеризуется отсутствием условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела. Вместе с тем из любого правила существуют исключения, и в ряде случаев обстоятельства следственной ситуации будут свидетельствовать о необходимости публичного порядка уголовного преследования. Поэтому гарантии достижения целей уголовного судопроизводства и обеспечения пострадавшему доступа к правосудию также является установление возможности проведения предварительного расследования при наличии условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела.

По нашему мнению, действующее законодательство некорректно разрешает проблему определения порядка уголовного преследования при наличии условий, осложняющих установление фактических обстоятельств дела. Стоит отметить, что в первоначальной редакции действующего УПК РФ указанная группа обстоятельств вовсе не рассматривалась как основание для проведения предварительного расследования при совершении преступления, относящегося к делам частного обвинения. Возможность проведения предварительного расследования связывалась исключительно с обстоятельствами, ограничивающими уголовно-процессуальную дееспособность частного обвинителя. Только после рассмотрения соответствующих вопросов Конституционным Судом РФ в ч. 4 ст. 20 УПК РФ были внесены изменения, обязывающие должностных лиц возбуж-

дать уголовные дела при неизвестности данных о лице, совершившем преступление [5].

Думается, что наряду с прямо указанным в законе случаем, основанием для вступления органов предварительного расследования в уголовное судопроизводство по делам частного обвинения должно являться любое условие, осложняющее установление фактических обстоятельств дела, соответственно препятствующее пострадавшему самостоятельно представлять обвинение в суде. Например, отсутствие или неизвестность данных об очевидцах преступления или применение к пострадавшему незаконных методов воздействия с целью принуждения отказать от уголовного преследования в той же степени препятствуют самостоятельному представлению обвинения пострадавшим. Как показывают результаты изучения практики, 72 % от дел, рассмотренных при отсутствии очевидцев события преступления, закончились вынесением оправдательного приговора. Основанием такого решения являлось отсутствие данных, позволяющих утверждать, что именно подсудимый совершил действия, повлекшие вред здоровью (причинение физической боли) пострадавшему.

Кроме того, изучение материалов уголовных дел показывает, что самым распространенным основанием для проведения предварительного расследования из рассматриваемой группы является соединение уголовных дел, ввиду обвинения лица в совершении совокупности преступлений, одно из которых относится к публичному порядку уголовного судопроизводства (20 %). Указанная цифра является результатом изучения дел, рассмотренных мировыми судьями, следовательно, не учитывает случаев, не относящихся к их подсудности. Таким образом, в действительности доля применения указанного основания для производства предварительного расследования по делам частного обвинения существенно больше [6]. Отдельное рассмотрение преступлений, совершенных одним лицом, приведет к необходимости участия пострадавшего в обоих процессах – в одном случае как потерпевшего, в другом как свидетеля, что неизбежно приведет к увеличению как материальных, так и временных издержек, связанных с судопроизводством. Сказанное позволяет рассматривать такой порядок как затрудняющий доступ к правосудию.

Недостатки правового регулирования в рассматриваемой области касаются не только перечня оснований для ограничения частных начал уголовного преследования, но и последствий наличия соответствующих оснований. Например, положение ч. 4 ст. 20 УПК РФ устанавливает, что при неизвестности данных о лице, совершившем преступление, становится возможным не только проведение предварительного расследования, но и ограничение права пострадавшего на распоряжение предметом уголовного судопроизводства. Буквальное толкование рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод, со-

гласно которому законодатель необоснованно расширяет объем вмешательства правоохранительных органов в преследование по делам частного обвинения. Прежде всего, непонятно, каким образом неизвестность данных о лице, совершившем преступление, свидетельствует о необходимости ограничения права пострадавшего на участие в решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме прочего, как уже подчеркивалось, рассматриваемое обстоятельство не всегда предполагает ситуацию, при которой проведение предварительного расследования становится необходимым.

Сказанное позволяет сделать предложение о дополнении ст. 20 УПК РФ положением следующего содержания: «Следователь, дознаватель при получении заявления пострадавшего обязаны возбудить уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УПК РФ при неизвестности данных о лице, совершившем преступление, неизвестности данных об очевидцах преступления или их отсутствии, при совершении лицом совокупности преступлений, одно из которых должно рассматриваться в порядке публичного обвинения (необходимости соединения уголовных дел) и иных условиях, осложняющих установление фактических обстоятельств дела, в суде».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин В.В.* Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. 206 с.
2. *Гончарова А.Н.* Криминологические основания преступлений частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 199 с.
3. *Князьков А.С.* Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. 1128 с.
4. *Дело № 1-46/4-2012* // Архив мирового судьи участка № 4 Заводского района г. Кемерово.
5. *По делу* о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ №7-П от 27.06.2005г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. *По делу № 1-21/2012 г.* [Электронный ресурс]: приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 14.07.2012 г. // <http://www.centralniy.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения 23.02.2013 г.)